

И.В. Королькова
 кандидат искусствоведения, доцент
 (Санкт-Петербургская государственная
 консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова)
 E-mail: inga-korolkova@yandex.ru

Свадебные групповые причитания восточных и центральных районов Новгородской области в записях Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова

Свадебные групповые причитания оказываются в ряду признаков, подтверждающих возможность условного разделения территории Новгородской области на две историко-культурных зоны, соответствующие ее и восточной частям. В статье представлена совокупность фактов, свидетельствующих о некогда устойчивом бытовании групповых причитаний в различных районах восточной и центральной Новгородчины. Эти факты были выявлены участниками экспедиций Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова (руководитель – А.М. Мехнецов), проходивших в 1988-1989 годах. В ходе исследования было выявлено синкретический характер местного плачового комплекса, в котором различия групповой и сольной форм плача минимальны. Синкретизм проявляется в вариативности исполнительских составов, форме изложения поэтических текстов, сходстве напевов. Автор высказывается предположение о том, что на восточно-новгородских территориях зафиксированы процессы формирования стабильных напевов плача и выделения групповых оплакиваний в самостоятельную разновидность.

Ключевые слова: причитания, плачевая культура, свадебный обряд, музыкальный фольклор, Новгородская область.

I.V. Korolkova
 PhD, associate professor
 (Rimsky-Korsakov St. Petersburg State
 Conservatory)
 E-mail: inga-korolkova@yandex.ru

Wedding group lamentations of the east and central part of the Novgorod region in the recording of the Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory

The article presents a number of facts that make it possible to present the existence of wedding group lamentations in various regions of the Eastern and Central Novgorod region. These facts were discovered in the folklore expeditions of the St. Petersburg Conservatory (head - Anatoly Mekhnetsov) in 1988-1989. The study revealed the syncretic nature of the local tradition of crying. Group and individual forms of crying have minimal differences on the performing, poetic, musical levels. The author suggests that East and Central Novgorod is a special area where the process of creating ways of mourning was carried out.

Keywords: lamentations, the culture of crying, wedding ceremony, musical folklore, Novgorod region.

Установление основных очагов бытования групповых причитаний и оценка имеющихся образцов являются актуальными научными задачами, решение которых позволит охарактеризовать это специфическое явление русского фольклора наиболее полно. Сохранность групповых причитаний на территории Новгородской области в целом имеет точечный характер. Несмотря на сложность фиксации жанра

и разрозненность имеющихся сведений, обобщение всех имеющихся источников является очень важным, поскольку дает возможность представить как сами новгородские традиции, так и выявить их роль в формировании плачовой культуры Русского Севера.

Как показали наблюдения, групповые причитания оказываются в ряду признаков, подтверждающих

возможность условного разделения территории Новгородской области на две историко-культурных зоны, соответствующих западной и восточной ее частям (условными водоразделами являются озеро Ильмень, течение рек Волхова и Ловати). Наиболее устойчивые очаги сохранности групповой причеты были выявлены в западной части Новгородской области на границах с Псковской, Тверской

и Ленинградской областями. Один из этих очагов был выявлен и описан в работах В.А. Лапина и Е.Е. Васильевой, посвященных лужско-шелонской «Воле» [1; 2]. Образцы, характеризующие два других очага (западный берег озера Ильмень и среднее течение Ловати), были зафиксированы экспедициями Ленинградской консерватории в 1960–1980-е годы и введены в научный оборот автором в различных работах [3; 4].

Что касается восточной и центральной частей области, то здесь ситуация выглядит более сложной. Как с сожалением констатировали различные собиратели, форм групповой причеты в этой зоне не было выявлено. Так, наблюдения об отсутствии примеров этого жанра в обследованных им районах были высказаны А.А. Баниным, им же были сделаны замечания о мелодической связи некоторых известных свадебных напевов восточно-новгородской свадьбы с причётами [5]. В ходе экспедиций конца 1980–начала 1990-х годов, проходивших под руководством А.М. Мехнецова, перед собирателями ставилась задача уточнения структуры местной причеты и изучения форм ее бытования. В ходе этих экспедиций, проходивших уже на излете традиции, были зафиксированы уникальные образцы ауканий, жанры календарного фольклора, связанные с плачевой культурой, лирические песни-жалобы, шедевры народной инструментальной музыки. Эти материалы сейчас хорошо известны этномузыкологам, они исследуются, приводятся в различных изданиях, исполняются. Однако огромная работа по выяснению особенностей местной свадебной причеты, проведенная собирателями в те годы и, казалось бы, не принёсшая какого-либо значимого результата, до сих пор остается в тени. В ходе подробного изучения новгородских коллекций консерватории удалось выявить совокупность фактов, свидетельствующих о некогда устойчивом бытовании групповых причитаний в различных районах восточной и центральной Новгородчины¹. Они заслуживают пристального внимания и обобщения. Думается, что новгородские материалы помогут прояснить особенности распространения

жанра на данной территории и определить его локальную специфику. В экспедиционных записях содержатся:

- сведения о ходе свадебного обряда;
- поэтические тексты, реализующие функцию группового оплакивания;
- напевы, характеризующие исполнителями как формы группового плача.

Чтобы оценить имеющиеся сведения и сформировать представление об изучаемом жанре, необходимо получить ответы на следующие вопросы: кто причитает? когда и где это происходит? что исполняется и как именно это осуществляется?

В рассказах о свадебном обряде обозначаются роли участников ритуала и характеризуются функции девушек и невесты. Согласно некоторым комментариям, девушки исполняли причет группой: *С этой песней и идут за невестой. Не одна, а три, аль там...* (Боровичский район, д. Выглядово, 2898-35)².

Большая часть сведений, полученных в экспедициях, позволяет говорить о том, что основной формой исполнения групповых причитаний был дуэт, в составе которого могли быть: две подружки-«подоплечницы»; подруга с одной из старших женщин – знающих старушек» (Пестовский район, д. Новое Сихино, 2907-43); невеста с одной подругой.³

Вот мы истопим баню, вот две ухватимси и плачем (Пестовский район, д. Щукина Гора, 2854-23).

Две подружки в сенях причитают (Пестовский район, д. Гусево, 2854-47).

Там-то две поют, голосом, а я-то одна отпевала... (Пестовский район, д. Жарки, 2733-26).

Обе голоса одно – невеста и подруга. Ткнутся друг в дружку, наклонятся, под руку возьмутся (Чагодошенский район, д. Олисово, 2828-14).

Некоторые женщины вспоминали о том, что на их памяти причет подруг исполняла одна из них. Одна плачет — кто зовет в байну, а две идут

так (Мошенской район, д. Петрово, 2904-31).

Вариативность возможного состава участников отражается и в характере изложения поэтических текстов — как от лица подруг (Пример 1), так и от имени одной из них (Пример 3). В некоторых текстах фразы, построенные в единственном и множественном числе, могут чередоваться (Пример 4).

Время исполнения групповых причитаний было ограничено кануном свадебного дня и охватывало такие этапы ритуала, как баня и следующая за ней вечерина, где происходило прощание невесты с «красотой». Последовательность происходящих событий отражают основные поэтические мотивы, составляющие тексты групповых причитаний.

Первый причет исполнялся на улице, около дома невесты и сопровождал вход подруг в сени. Наиболее развернутый вариант его текста был записан в д. Порог Любытинского района. В нем комментировался сам приход подруг, описывался процесс приготовления бани, раскрывался образ «красной красоты» (Пример 1). Следующий причет фиксировал момент «вторжения» подруг на территорию невесты (вход в горницу). Этот текст представлен максимальным количеством записей. Во всех вариантах он лаконичен и имеет одну зачинную формулу:

Да наложу-то я руку на скобу,
Да отворю-то я двери на пята.
Да по поро́жью-ту дверь катиласе,
Да на питёлички становиласи.
Занёсу я ногу правую,
Помолюсь я самому Христу,
Самому Христу небёсному.
(Любытинский район, д. Порог, 2706-06)
Положу-то я руку на скопу,
Открываю я двери на пята,
Не скрипите, половничинки,
Не сгибайтесь вы, переводинки,
Не пугайсе ты, подруженья,
Это не воры да не розбойнички,
Это баённы топлёлыщики.
(Боровичский район, д. Выглядово, 2898-35)
Положу я руку на скобу,
Отворю я двери на пята,

¹ В экспедиционных материалах представлены сведения из Боровичского, Крестецкого, Любытинского, Мошенского, Окуловского, Пестовского, Хвойнинского районов Новгородской области и Чагодошенского района Вологодской области.

² Здесь и далее приводятся номера по основному аудиофонду Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова.

³ Такого рода комментарии позволяют предполагать о существовавшем ранее институте профессиональных плакальщиц. В первую очередь, воспоминания о них сохранились в связи со свадебным обрядом. Были зафиксированы упоминания о том, что плакальщицам за работу платили – например, мукой или зерном (Мошенской район, д. Выскидно, 2726-59).

Пример 1. Групповое причитание

$\text{♩} = 88$

Да ни пу - гай - тесь - кё, се - ни но - вы - и,
 Да се - ни но - вы - и, кли - но - вы - и,
 Да пи - ри - кла - дё - н(ы) - ки да ду - бо - вы - и. - -

Да ни пугáйтесь-кё, сени нóвыи,
 Да сени нóвыи, клинóвыи,
 Да пирикладён(ы)ки да дубовыи,
 Да ни корáб-то идё, ни бáрочка,
 Да идё бáён(ы)на топлéльщица,
 Да ключевой-то воды носéльщица.
 Да мы носили да ключеву воду
 Да с трех со рáзных со рéчинёк.
 Да мы пришли-то на пёрву рéчинькю,
 Да налетели да гуси сéрыи,
 Да посмутíли да воду светлую.
 Да уж мы той-то воды не черпали,
 Да мы пошли-то на другú рéчинькю.
 Да мы пришли-то на другú рéчинькю,
 Да там стоит-то да чужой чúжанин.
 Да уж мы той-то воды не черпали,
 Да мы пошли-то на третью рéчинькю,
 Да мы пришли-то на третью рéчинькю,
 Да там стоит-то да крáсна крáсота,
 Да умывáёт-то лицо бéлоё,
 Да с лица бéлова слизíночку,
 Да с ретивá-то сёрца кручíнушку.
 Да уж мы той-то воды начёрпали.
 Понесли мы в пáрну бáёнку.
 Мы топили да пáрну бáёнку
 Трём-то рáзным полéшичкам,
 Ищё пёрвым – берёзовым,
 Вторýим – вересовым,
 Ищё третým да кленóвым.
 Мы топили да пáрну бáёнку
 Ищё пáрную, неугáрную.

Любытинский р-н, Дрегольский с/с, д. Порог. Исп: Иванова Вера Федоровна, 1908 г. р., Иванова Серафима Михайловна, 1907 г. р. Зап.: Третьякова (Филатова) А. А., 15.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2704-11. Исполняется подругами невесты накануне свадьбы перед баней.

Пример 2. Сольное причитание

$\text{♩}=85$

О как ся-ду-ту я... о как, си-ро-ти-но-чка,
Што под ко-си-сто-ё да я о-ко-ше-чко,
Да под хру-ста-льно-ё да я сте-ко-лы-шка,
Да у-тво-рю-ту я да всё ни-мно-жи-чко,
Да(й) про-кри-чу-ту я да ро-нну ма-му-шку.

О как сяду-ту я... о как, сиротиночка,
Што под косистойё да я окошечко,
Да под хрустальнойё да я стеклышка,
Да утворю-ту я да всё нимножичко,
Да(й) прокричу-ту я да ронну мамушку.

Любытинский р-н, Дрегольский с/с, д. Порог. Исп.: Иванова Вера Федоровна, 1908 г. р. Зап.: Третьякова А.А., 15.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2704-06. Причитание невесты-сироты. Невеста причитает под окном, приглашая мать благословить ее.

Пример 3. Групповое причитание

$\text{♩}=92$

Да ни пу-гай-си-ко, вы-сок те-рём,
Што ни кня-ги-ня-то и-ду, ба-ры-ня,
Да и-ду, ба-ё-нна и-сто-пщи-[ца],
Да го-рё-го-рька-я во-до-но-щи-[ца].

Да ни пугайси-ко, высók терём,
 Што ни княгиня-то иду, барыня,
 Да иду, баённа истопщи[ца],
 Да горё-горькая водонóщи[ца],
 Да наносила я ключавóй [воды],
 Да согревала-то горячѣ[хонькѣ].
 Да про тибя́-то, мила́ подру́ж[енькя],
 Да ты пойдѣм-ко, наша голу́[бушка],
 Да ты во па́рную-ту ба́[ёнку].
 Мосты кали́новы намó[щѣны],
 Да пирекла́динки мали́н[овы].
 Да ты войдѣшь-то, мила́ подру́ж[енькя],
 Да ты во па́рную-ту ба́[ёнку],
 Да ты на пѣрвое о́ко[шечко]
 Ты поло́жь-ко ты восковы [цветы],
 На второ́ѣ-то о́ко[шечко]
 Да ты свою-то да красну́ кра́[соту].
 А на трѣтьѣ-то о́ко[шечко]
 Да ты поло́жь-ко-то во́ль(и)ню во́[люшку].
 Да ты умóйсе, моя голу́[бушка],
 Што со головуш(и)ки зобóтушку,
 Да с ретива́-то сѣр(ы)ца кручѣ[нушку],
 Да со белá-то лиця́ горючѣ [слѣзы].

Любытинский р-н, Дрегольский с/с, д. Порог. Исп.: Решетова Наталья Ивановна, 1907 г. р. (родом из д. Заозерье Запольского с/с). Зап.: Третьякова (Филатова) А. А., 16.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2706-06. Исполняется подругами невесты накануне свадьбы перед баней.

Не пугайся-ко, подруженька,
 Тут не воры, не розбойники,
 Твои милые подруженьки...
 (Окуловский район, д. Выдрино,
 3228-72)

Далее подруги обращались к невесте. Они приглашали ее в баню и давали наказы. Затем следовало обращение к матери невесты с просьбой о благословении.

Ты пойдѣм-кося, подруженька,
 Што во па́рную во ба́енку,
 Што во па́рную, неугáрную,
 Што посмóй, мила́ подруженька,
 Што посмóй, мила́ голубушка,
 Што свою-та дѣвѣю красóту,
 Што свою-та вольну волюшку.
 (Мошенской район, д. Петрово,
 2904-31)

Да ты пойдѣм-ко, наша голу́[бушка],
 Да ты во па́рную-ту ба́[ёнку].
 Мосты кали́новы намó[щѣны],
 Да пирекла́динки мали́н[овы].
 Да ты войдѣшь-то, мила́ подру́ж[енькя],
 Да ты во па́рную-ту ба́[ёнку],
 Да ты на пѣрвое о́ко[шечко]
 Ты поло́жь-ко ты восковы [цветы],
 На второ́ѣ-то о́ко[шечко]
 Да ты свою-то да красну́ кра́[соту].

А на трѣтьѣ-то о́ко[шечко]
 Да ты поло́жь-ко-то во́ль(и)ню во́[люшку].
 Да ты умóйсе, моя голу́[бушка],
 Што со головуш(и)ки зобóтушку,
 Да с ретива́-то сѣр(ы)ца кручѣ[нушку],
 Да со белá-то лиця́ горючѣ [слѣзы].
 (Любытинский район, д. Порог,
 2706-06)

Ты пойдѣм, мила подруженька,
 Ко своей да родной матушке,
 Как благословѣ-ка, да родна матушка,
 Што нашу милинькую подруженьку,
 Што во парную-ту баёнку.
 (Любытинский район, д. Порог,
 2704-03)

Шествие в баню сопровождалось причетом подруг, краткий текст которого повторялся на протяжении всего пути:
 Да походи-ко, мила подруженька,
 Да по широкой-то гладкой улочки,
 Да по широкой-та по роскátистой,
 Да по роскátистой, по прогúлистой.
 (Любытинский район, д. Порог,
 2704-14)

Как ведем тебя, невестушка,
 Да во тёплую-ту ба́енку,
 Да во тёплу, не угарную.

Да посмóй ведь красу́ деви́чью,
 Што к своему́ другу́ милому,
 Да во дальнюю дороженьку,
 Да во да́льну, невозвратную.
 (Боровический район, д. Полоня,
 2815-22)

Следующий этап, включающий исполнение групповых причитаний, связан с эпизодом прощания невесты с красотой. Этот обряд был зафиксирован в разных версиях и мог включать хождение невесты по избе, передачу невестиного головного убора («венка») сестре или подруге, дарение девушкам лент.

Ты возьми, мила подруженька,
 Свою красную-ту красóту,
 Да снеси-ка во ракитов куст.
 Уж как шли-прошли прохо́жии,
 Нашли да красну́ красóту.
 Ишшó тут красы не мѣстичко.
 Ты возьми, мила подруженька,
 Свою красную-ту красóту,
 Передай милой подру́жине.
 (Любытинский район, д. Порог,
 2704-08)

Кульминационный этап предсвадебной вечерины – благословение невесты родителями. Тексты групповых

Пример 4. Групповое причитание

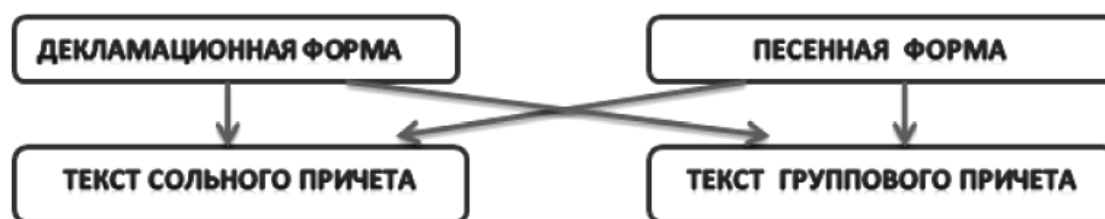
$\text{♩} = 68$

Па - ла - жу я и да ру - ку на ско-бу,
И (да) а - тва - рю я и да две - ри на пе - ту.
Ты ни у - бой - си, ма - я па - дру - же-нька,
Мы ни во - ры, ни ра - збой-нич - ки,
Да мы та- пле-льщи-чки... и да па - рной ба - ен - ки.

Палажу́ я и да руку на́ скобу,
И (да) атварю́ я и да двери на́ пету.
Ты ни убóйси, ма́я падрúженька,
Мы ни воры, ни разбойнички,
Да мы таплéльщички и да парной ба́енки.
Да мы насíли и да воду чéрпали
Да што са трéх-та ключёв кипучих.

Пестовский р-н, Барсанихинский с/с, д. Гусево. Исп.: Гусева Анна Михайловна, 1909 г. р., Гусева Агафья Михайловна, 1912 г. р. Зап.: Шишкова (Смирнова) О. В., Грибинчик М. В., Голубева И. В., 25.07.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2854-47. Исполняется подругами невесты накануне свадьбы перед баней. «Две подружки в сенях причитают»

Схема 1

причитаний, записанные в Пестовском и Чагодощенском районах, характеризуют свадьбу невесты-сироты и содержат мотивы поиска умершего родителя. По сведениям из деревень Пестовского района, причитали подружки невесты:

Под окошечком-то стукнуло,
Во новые сени брякнуло,
Што идет кормилец-бáтюшко,
Со великим благословлѣньцом.
Благсловить да чадо мѣлово,
Што во путь да во дороженьку,
Што во путь да во широкую,
Што ко звону колокольному,
Ко четью, петью церковному.
Ко колечку обручальному.
(Пестовский район, д. Жарки, 2733-26).

Согласно комментариям жительницы д. Олисово Чагодощенского района, умершего отца невеста призывала вдвоем с подругой. Они выходили на крыльцо, голосили там и затем возвращались в избу.

Уж пойду я, сиротиночка,
Я пойду, горемышная,
У окошечко-то стукнуло,
У ворот колечко брякнуло,
Там идѣт кормилец-бáтюшко,
Он несѣт да Спаса-образа,
Што велѣко благословлѣньцо,
Благсловить меня, сиротиночку,
Благсловить меня, горемышную,
Што ко матушки Божьей церкви,
Што ко звону колокольному,
Што читáньицу Госпóднѣму.
(Чагодощенский район, д. Олисово, 2828-14)

Основная проблема оценки напевов, скоординированных с текстами групповых причитаний, заключается в том, что сами исполнители не всегда четко обозначают их функциональную дифференциацию. Среди них представлены две разновидности, связанные с преобладанием песенного или декламационного принципов интонирования. Декламационное начало проявляется в таких признаках, как отсутствие слогораспевов, цезурированность, скорый темп

исполнения, подвижность звуковысотных и музыкально-временных параметров. Закономерности песенного типа интонирования заключаются в стабильности всех свойств напева, наличии внутрислоговых распевов, развитости мелодики, сквозном развитии музыкальной формы. Среди причитаний исследуемой территории можно выделить напевы, в которых доминируют те или иные признаки, однако при характеристике многих образцов следует говорить о взаимодействии декламационного и песенного начал в одном музыкально-поэтическом тексте.

В контексте восточно-новгородской плачевой культуры наиболее остро встает проблема соотношения классификационных пар «групповые / сольные» и «песенные / декламационные» причитания. Напевы песенного типа были зафиксированы как с текстами групповых причитаний, так и с текстами причетов невесты, подружки или матери. Аналогичная ситуация возникла и с напевами декламационного типа, поскольку на них интонировались не только тексты сольных свадебных и похоронных причитаний, но и тексты, исполняемые подругами невесты (схема 1). В некоторых локальных традициях напевы группового и сольного причитаний имели сходные структурные параметры и отличались лишь составом исполнителей.

Наиболее обширную группу коллективных причитаний составляют одностиховые нецезурированные напевы с 9-сложным составом стиховой строки. Они были зафиксированы в Любытинском, Крестецком, Окуловском районах. Основная часть записей – образцы, опирающиеся на парную пульсацию и равномерный ритм произнесения слогов. Их различия связаны с ритмическим оформлением кадансовой зоны (схема 2).

Наиболее убедительный образец группового причитания был записан в д. Порог Любытинского района в коллективном исполнении (пример 1).

Оценка этого примера как группового причитания возможна в результате его сопоставления с декламационным сольным плачем невесты, показанным одной из участниц ансамбля (пример 2). Исполнители подчеркивают разницу звучания причета невесты и девушек и предлагают, соответственно, две различные формы – скорую цезурированную и протяжную без цезуры. Такой тип соотношения свадебных напевов может быть сопоставлен с крутой и пологой версиями напевов свадебной причеты, распространенными в ряде вологодских традиций. Примечательно, что напев невесты и причитание девушек различаются не только на композиционном и темпо-ритмическом уровнях, но и попевочном строении. Напев девушек характеризуется сквозным развитием, в процессе которого происходит ладовое сопоставление двух опор, скоординированных с акцентными позициями стиха. Напев невесты более прост, он формируется из двух кратких и близких друг другу мелодических звеньев, разбитых цезурой (схема 3).

Напев, опирающийся на смешанный тип пульсации, записан единожды от уроженки д. Заполье Любытинского района (пример 3). В ладо-мелодическом отношении напев также выделяется среди всех других образцов плачей, бытующих в восточной части области, поскольку опирается на кварттовую ячейку интонирования. Следует отметить, что плачи, связанные с данными ритмическим и мелодическим типами, бытуют в некоторых соседних севернорусских традициях, что позволяет представить любытинский образец в более широком контексте. Варианты напевов, опирающихся на данный ритмический тип, были записаны в Лодейнопольском районе Ленинградской области в качестве сольных причитаний [6]. Интересно отметить слогоритмическое и ладовое сходство любытинского образца с некоторыми групповыми белозерскими причитаниями. Как показало исследование Е. К. Гущиной, в

Схема 2

Ни пу - гай- тесь, се- ни но - вы- е

Схема 3

Напев девушек

Напев невесты

некоторых локальных традициях Белозерского района Вологодской области довольно устойчиво проявляли себя лаконичные напевы-кристаллы, сосуществующие с иными – протяжными разновидностями групповой причеты [7].

Наиболее дискуссионный характер имеет ансамблевое воспроизведение текста причета подруг на напев, типичный для местных сольных причитаний (со структурой стиха 4+5 слогов и смешанной пульсацией). По мнению певиц, двух сестер из д. Гусево Пестовского района, напевы сольных и групповых плачей не различались – важным был сам текст причета, поясняющий конкретную обрядовую ситуацию и соответствующее ей количество исполнителей. Факт взаимосвязи сольного и группового плачей в этой традиции подтверждается и комментариями некоторых других причитальщиц, однако эта версия является единственным примером коллективного исполнения цезурированного напева с 9-сложной стиховой строкой (пример 4).

В ходе экспедиционной работы собирателям были предложены варианты озвучивания текста группового причитания на подходящий по структуре стиха типовой напев свадебной песни «Как при вечере», широко бытовавший на Новгородчине и хорошо известный многим певицам. Можно предположить, что данная ситуация связана с тем, что в связи с утратой живого бытования свадебной причетной традиции ее последние хранители воспроизводили именно те напевы, которые запечатлелись в их памяти наиболее ярко, не всегда четко осознавая особенности их бытования. Таким образом, тексты групповых причетов оказались озвучены разнообразнейшим образом (Схема 4).

Приведенные в данной статье фольклорно-этнографические материалы свидетельствуют о том, что групповая причета была важной составляющей обрядового комплекса восточно-новгородской свадьбы. Несмотря на фрагментарность сведений, малое количество музыкальных записей, точечный характер их

фиксации, оказывается возможным реконструировать традицию групповых оплакиваний и обозначить ее локальную специфику.

В сопоставлении с западно-новгородскими традициями, на востоке области оппозиция сольной и групповой форм плачей минимальна. Местный плачевный обрядовый комплекс синкретичен, и в нем лишь только намечается выделение групповой причеты в самостоятельную форму. Этот синкретизм прослеживается на всех уровнях — исполнительском, поэтическом, музыкальном. Как показали экспедиционные материалы, для местной причеты характерна вариативность исполнительских составов в условиях сходных обрядовых ситуаций — от сольного плача до небольшой группы девушек. Локальные версии восточно-новгородской традиции оплакивания демонстрируют, что один и тот же причет может быть озвучен как невестой, так и подругой, ими обеими вместе или группой девушек. Эти возможности отражены и в строении поэтических текстов, форма

Схема 4

изложения которых напрямую не свидетельствует о том, кто именно должен их исполнять.

В восточно-новгородских традициях отчетливо виден процесс выделения функции главной подруги невесты и формирование особых поэтических текстов, озвучиваемых ею в определенных ситуациях. В ходе дальнейшего развития функции девушек и невесты разграничивались, уточнялось вербальное и музыкальное содержание плачей, таким образом, групповой причет подруг выделился в самостоятельную жанровую разновидность плача.

Несмотря на то, что комплекс напевов восточно-новгородской причеты позволяет выделить две структурные формы — песенную и декламационную, водораздел между ними выражен не настолько существенно, как во многих других традициях бытования свадебных причитаний. Более того, в отдельных очагах фиксации он вовсе не проявлен, таким образом песенная или декламационная форма причитания не выступает показателем жанровой разновидности, а оказывается локальным свойством причетной традиции и служит способом реализации как сольных, так и групповых оплакиваний.

Как показало изучение местной причеты в целом, на восточно-новгородских землях было зафиксировано большое разнообразие типологически самостоятельны напевов. Эту территорию можно назвать своеобразной творческой лабораторией, где устанавливались принципы и приемы интонированная причетных текстов, закреплялись стабильные

формы оплакивания, многие из которых обнаруживаются в различных северорусских традициях.

Список литературы

1. Васильева Е.Е. *Песни Городенского хора*. Новгород: изд-во ОНМЦ, 1990. 144 с.
2. Лапин В.А. *Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: В записях 1970–1980 гг.* Л.: Советский композитор, 1987. Вып. 1. 104 с.
3. Королькова И.В. Свадебные групповые причитания в локальных традициях западных районов Новгородской области // *Вопросы этномузыкознания*. М., Вып. 4(3), 2013. С. 59–67.
4. Королькова И.В. *Новгородские причитания: учебное пособие*. СПб.: Скифия-принт, 2017. 178 с.
5. Банин А.А., Вадакар А.П., Жекулина В.И. *Свадебные песни Новгородской области*. Л.: Лениздат, 1974. 89 с.
6. *Сто русских народных песен. Материалы студенческих фольклорных экспедиций* / Предисл. В.А. Лапина, М.А. Лобанова. Под общ. ред. Ф.В. Соколова. Л., 1970. 96 с.
7. Гушина Е.К. *Свадебные причитания Белозерского района Вологодской области: комплексное исследование*. Дипломная работа. СПбГК, 2015. Рукопись.

References

1. Vasileva Ye. *Pesni Gorodenskogo khora* [Songs of the Gorodnya's choir]. Novgorod: izd-vo ONMTs [Novgorod, Publishing house «ONMTs»]. 1990. 144 p.

2. Lapin V. *Muzykalno-pesenny folklor Leningradskoy oblasti: V zapisyakh 1970–1980 gg.* [Music and song folklore of the Leningrad region: in the records of 1970–1980]. L.: Publishing house «Soviet composer». 1987. 104 p.

3. Korolkova I. *Svadebnye grupповые prichitaniya v lokalnykh traditsiyakh zapadnykh rayonov Novgorodskoy oblasti* [Wedding group lamentations in the local traditions of the Western districts of the Novgorod region]. *Voprosy etnomuzykoznaneya* [Issues etnomusicologia]. 2013. № 4(3). P. 59–67.

4. Korolkova I. *Novgorodskie prichitaniya: uchebnoe posobie* [Novgorod lamentations: a tutorial]. SPb.: Skifiya-print [Spb.: Publishing house «Skifiya-print»]. 2017. 178 p.

5. Banin A., Vadakariya A., Zhekulina V. *Svadebnye pesni Novgorodskoy oblasti* [Wedding songs of Novgorod region]. L.: Publishing house «Lenizdat». 1974. 89 p.

6. *Sto russkikh narodnykh pesen. Materialy studencheskikh folklornykh ekspeditsiy* [One hundred Russian folk songs: materials of student folklore expeditions]. Predisl. V. Lapina, M. Lobanova. Pod red. F.V. Sokolova [Preface V. Lapin, M. Lobanov, editor F. Sokolov]. L.: Publishing house «Music». 1970. 96 p.

7. Gushchina Ye. *Svadebnye prichitaniya Belozerskogo rayona Vologodskoy oblasti: kompleksnoe issledovanie* [Wedding lamentations of the Belozersky district of the Vologda region: a comprehensive study]. *Diplomnaya rabota* [Graduation paper]. Sankt-Peterburg. 2015.

Информация об авторе

Королькова Инга Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры этномузыкологии

E-mail: inga-korolkova@yandex.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования (академия) «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова». 190000 г. Санкт-Петербург, ул. Глинки 2

Information about the author

Korolkova Inga Vladimirovna, PhD, Associate Professor of ethnomusicology

E-mail: inga-korolkova@yandex.ru

Federal State Government-Financed Educational Institution of Higher Professional Education (Academy) «Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory». 190000 St. Petersburg, Glinka street 2